

35-я СЕССИЯ

Конфликты интересов на местном и региональном уровне

Рекомендация 423 (2018) ¹

1. Конфликты интересов, риск злоупотребления должностными полномочиями для личной выгоды всегда существовали на всех уровнях управления, поскольку многие из тех, кто работает на публичные власти, имеют множество других ролей и ответственности.
2. Сознывая, что все типы коррупции угрожают эффективности управления, вопрос о конфликтах интересов стал одним из ключевых областей, которую Конгресс решил рассмотреть в своей "дорожной карте" мероприятий по предупреждению коррупции и продвижению публичной этики на местном и региональном уровнях, принятой на 31-й пленарной сессии Конгресса 2016 года.
3. Местные и региональные власти часто несут ответственность за оказание услуг в тех областях, которые уязвимы для коррупции, таких как городское планирование, строительство и социальные услуги. Реализация политики в отношении конфликтов интересов может быть важным оружием в борьбе с коррупцией, благодаря освещению той деятельности, которая наносит ущерб общественным интересам.
4. Несмотря на то, что многие государства-члены приняли законодательство о регулировании конфликтов интересов на местном и региональном уровне, воздействие такого законодательства по-прежнему мало известно. Необходимо, чтобы власти принимали адекватные меры для сбора необходимых данных в целях комплексного обзора масштабов данной проблемы.
5. Отношение и информированность общественности также важны для обеспечения эффективности принимаемых мер. Образование, подготовка, семинары и другие формы содействия публичным должностным лицам могут расширять информированность о существующих правилах и процедурах в борьбе с конфликтами интересов.
6. С учетом вышесказанного, Конгресс:
 - a. исходя из:
 - i. модели Кодекса поведения Совета Европы для должностных лиц (2000);
 - ii. Программы Совета Европы по борьбе с коррупцией;
 - iii. Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173);
 - iv. Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174);
 - v. Резолюции (97) 24 Комитета министров о двадцати руководящих принципах;
 - vi. Рекомендации CM/Rec (2014) 7 Комитета министров государствам-членам о защите информаторов;

¹ Обсуждена и принята Конгрессом 7 ноября 2018 г., на втором заседании (см. документ [CG35\(2018\)13](#), пояснительный доклад), докладчик: Петер ДЖОН, Соединенное Королевство (М, СОЦ).

b. предлагает Комитету министров поощрять правительства и парламенты государств-членов и там, где это применимо, регионов с законодательными полномочиями, в том, чтобы они:

i. обеспечивали условия для того, чтобы их законодательство в полной мере соответствовало этой рекомендации;

ii. обеспечивали условия для того, чтобы у всех местных и региональных властей были четкие процедуры выявления, управления и регулирования ситуациями конфликтов интересов;

iii. конкретно уточняли, что представляют собой конфликты интересов, включая злоупотребление конфиденциальной официальной информацией или собственностью, действиями от имени третьих сторон и принятием подарков и приглашений;

iv. определяли условия участия должностных лиц в политической деятельности;

v. организовывали семинары, конференции, учебные курсы, практические занятия и другие образовательные формы поддержки публичных должностных лиц для информированности в этих вопросах;

vi. поощряли внедрение электронных систем для упрощения процесса обработки заявлений об интересах и содействия их регулированию;

vii. обеспечивали защиту информаторов для сообщений о конфликтах интересов, а также создавали каналы сообщений, такие как информационные горячие линии;

viii. содействовали обмену информацией и знаниями между международными организациями о борьбе с конфликтами интересов;

ix. поощряли координацию по этим вопросам на национальном уровне между территориальными органами власти, НПО и группами гражданского общества для обеспечения условий для того, чтобы учитывались озабоченность, опыт и рекомендации всех заинтересованных сторон.